

всего несколько реплик, но их достаточно для подлинного, а не вымученного оптимизма. У псевдокультуры нет права на существование. Писатель ее разглядел, постиг и сделал это понятным для других. А по мнению Шуншина, «самое дорогое в жизни — мысль, постижение».

В фантастической повести С. Залыгина «Оська — смешной мальчик», состоящей из двух «периодов», читатель имеет дело с помутненным сознанием героя. К счастью, это не относится к сознанию автора, который уверенно ведет нас сначала по лабиринту галлюцинаций замерзающего полярника Алешки Дроздова, а затем сквозь больничный бред доктора наук Алексея Алексеевича Дроздова. Молодого Дроздова спасает обитатель тундры Оська, пожилого возвращает к жизни медицина. Писатель в обоих случаях стенографирует работу психики, вышедшей из-под контроля. На поверхность вырываются сокровенные мысли и помыслы, и то, что еще не стало ими: смутные предчувствия, ожидания, опасения. Фантазия скачет без удержу.

Но писатель предупреждает: «Каждая фантазия должна вернуться к тому, от чего она происходит, то есть к реальной жизни. Если круг замыкается, можно ждать какого-то порядка, логики и завершения чего-то чем-то, в противоположность всякой прямой, поскольку прямая уводит нас обязательно в Ничто и приводит к Ничему». Не знаю, знаком ли С. Залыгин с идеей Гегеля об истинной и «дурной» бесконечности, но выражена именно эта мысль.

А вот еще одна, как бы заимствованная у великого диалектика проблема. Что реальнее — мир накопленных людьми знаний или сам человек? Алешка Дроздов, «бесконечно малая величина», ведет спор с Интегралом, «суммой бесконечно малых», своего рода гегелевским абсолютным духом. Великий идеалист отдал предпочтение надындивидуальной абстракции. Советский писатель вслед за материалистической традицией высказывается в пользу индивида. «Главное, чтобы человек был жив». И существовал бы мир человека. «Остается удивляться людям, которые будучи людьми, все равно валяют дурака в этом фантастически прекрасном мире и даже ставят свою собственную фантазию выше вот этой, мировой, со светлым небом, белой тундрой и лохматыми коричневыми дымками над деревянными крышами человеческих жилищ».

Что может угрожать человеку и его миру? В бредовых видениях доктора наук Дроздова встает некий НИИНАУЗЕМС (Научно-исследовательский институт научного землеустройства). Здесь изготавливают СГМ (супергрунтовую массу). В черноземных районах организованы предприятия по заготовке и переработке сырьевой массы. Далее СГМ доставляется наземным транспортом в порт назначения и, наконец, к острову С на самозатапливающих баржах СЗ-72. Баржи выполняют двойную функцию: они являются транспортным средством и, самозатапливаясь, служат конструктивным материалом. «Еще два-три года назад искусственная земля была фантазией!» К сожалению, вынужден констатировать ученый, наука пока еще «не может отказаться от повторения и даже копирования природы», со временем все же, есть надежда, наука создаст нечто принципиально новое. И теперь уже, «правда, в принципе, по всю планету и все, что на ней существует, уже можно рассматривать только как первичное сырье для дальнейшей переработки».

Собеседник Дроздова — таракан не без основания жалуется на то, что от идеалов науки «ужасно пахнет необитаемостью». Он предостерегает доктора наук: «Ваши, эти как, черт возьми, они называются, уж очень много у вас этих самых разных, ну эти — ваши биохимики, они ведь хотят создать искусственную живую клетку.

— Предположим. Что из этого?

— А то из этого, что они прежде всего сделают простейший вирус. Тот самый, который, как только выползет из лабораторной колбы, так и сожрет все органическое вещество на всем земном шаре. И тебя, профес-